

А.А. Иванова

«Опыт о просвещении относительно к России» И.П. Пнина в эпицентре столкновений власти и общества в начале XIX в.

В статье освещаются истоки цензурного конфликта выдающегося просветителя И.П. Пнина с властью и мотивы тех чиновников, которые инициировали отказ в повторной публикации его книги «Опыт о просвещении относительно к России» (1804 г.). Прецедент запрета переиздания сочинения, ранее одобренного императором Александром I (с повелением печатать за счет казны), является, по мнению автора, следствием не только содержащейся в произведении прогрессивной программы по разрешению крестьянского вопроса, но и способом сопротивления консервативно настроенного большинства российской бюрократии реформам правительства в социальной сфере.

Ключевые слова: Устав о цензуре 1804 г., «Опыт о просвещении относительно к России» (1804 г.), цензурный запрет, крестьянская собственность, реформы, свобода печати, император Александр I, граф П.А. Строганов, цензор Г.М. Яценков

A. Ivanova

I.P. Pnin's work "An Essay on Enlightenment with reference to Russia" as the epicenter of confrontation between government and society at the dawn of the XIX century

The article analyses the clash between I.P. Pnin and censorship and clarifies the motives of censors who had prohibited the book that already had been approved for publication. The author noticed that the reasons of prohibition of "An Essay on Enlightenment with reference to Russia" are not only the content of this book but also a way of resistance of conservative bureaucrats to serfdom reforms of the government of emperor Alexander I.

Key words: Censorial Statute of 1804, “An Essay on Enlightenment with reference to Russia” (1804), censorship prohibition, peasant ownership, reforms, freedom of press, emperor Alexander I, P.A. Stroganov, censor G.M. Yatsenkov

Первое издание книги выдающегося просветителя И.П. Пнина «Опыт о просвещении относительно к России» вышло из печати летом 1804 г. с разрешения петербургского гражданского губернатора С.С. Кушников¹, в юрисдикции которого в период с 1802 по 1804 гг. находилось предварительное рассмотрение книг [8, с. 39–40]. Вскоре после поступления тиража в продажу между петербургским главнокомандующим гр. П.А. Толстым² и его московским коллегой генерал-губернатором А.А. Беклешовым³ состоялась любопытная переписка, содержащая предписание насчет произведения Пнина (см. (опубликовано частично): [2, с. 203]). Обращает на себя внимание тот факт, что чиновник военного ведомства Толстой был удивлен появлению этой книги, которая, по его мнению, «не должна быть выпущена в публику» [9, л. 1]. Как видно из письма, он изъял все экземпляры из книжных лавок, «представив о сем Государю Императору и получив высочайшее повеление оные не возвращать для продажи» [Там же]. И «долгом почел уведомить» [Там же] московского губернатора о том, что 50 экземпляров этой книги уже отправлены в Москву к книгопродавцам. Таким образом, столичный главнокомандующий, проявив бдительность, предупреждал московского главу о нежелательном, по его мнению, распространении сочинения Пнина. Весь тираж книги был конфискован.

На наш взгляд, конфискации «Опыта...» способствовали два момента. Первый видится нам в том, что издание состоялось незадолго до подписания Цензурного Устава 1804 г., согласно которому «ни одна книга или сочинение не должно быть напечатано в Империи Российской, ни пущено в продажу, не быв прежде рассмотрено Цензурою» [18, с. 440]. Трактат Пнина вышел в период смены порядка рецензирования сочинений: он отдал свой текст на рассмотрение гражданского губернатора и получил одобрение, но в момент выхода из печати «Опыта...» действовал уже другой цензурный механизм. Подписание нового Устава состоялось 9-го июля, в этой связи петербургским главнокомандующим на момент переписки с московским коллегой (27–28 июля) руководил мотив следования букве закона. Сверх того, 34-й пункт Цензурного

¹ С.С. Кушников (1765–1839) – гражданский губернатор Петербурга в 1802–1804 гг.

² П.А. Толстой (до 1770–1844) – главнокомандующий в Петербурге в 1802–1805 гг.

³ А.А. Беклешов (1743/1745–1808) – государственный и военный деятель; генерал-губернатор Москвы в 1804–1806 гг.

Устава допускал вмешательство правительственных лиц в цензурный процесс [18, с. 442].

Вторая же причина содержится в самом произведении. Оно включает два проблемных поля: агитация за согласование образовательной системы с формой правления и сословного строя, традиционных для России, и преодоление преград, существующих на пути ликвидации неграмотности подавляющего большинства населения. Именно для разрешения второй проблемы Пнин настаивал на освобождении крестьян до их просвещения, закрепления за ними права движимой собственности. Приверженность сословному принципу в образовательном процессе, способная пробудить симпатии консервативно настроенного чиновничества, перекрывалась пропагандой Пнина о необходимости предоставления крепостным права владения движимым имуществом (см. подробнее: [7]), способной встревожить реакционную бюрократию.

Обращает на себя внимание, что П.А. Толстой ссылаясь на высочайшее повеление о конфискации книги. Необходимо уточнить, что мы не знаем, какую аргументацию использовал чиновник при «доносе» императору. А.М. Скабичевский отмечал, что «при всем сочувствии некоторых высших правительственных лиц, не исключая и самого государя, к крестьянскому вопросу, большинство влиятельных людей того времени смотрело на освобождение крестьян как на революционное потрясение всех основ государства» [16, с. 99]. В этой связи необходимо обратиться к событиям, предшествовавшим публикации первого издания «Опыта...».

Как известно, автор представил свой труд через Н.Н. Новосильцева Александру I, и уже «удостоенный монаршего благоволения» трактат был одобрен С.С. Кушниковым [11, с. 274]. Это обстоятельство представляет особую ценность для прояснения сути цензурного конфликта. Уже после выхода книги в свет Пнин внес в нее правку и дополнения по рекомендации самого государя и под руководством Новосильцева и еще одного члена Негласного комитета гр. П.А. Строганова, после чего на основании их докладов «последовало монаршее повеление печатать ее за счет казны» [Там же]. На наш взгляд, в этом и заключается одна из причин нежелания Александра I вмешиваться в инициативу столичного губернатора по препятствию распространения книги: зачем стремиться сохранить в продаже «первую» версию «Опыта...», если готовится дополненная новая редакция? Важно отметить, что официального запрещения первого издания книги Пнина не было, а о конфликте можно говорить только на основании упоминания цензоров о конфискации сочинения гражданскими властями [14].

После внесения изменений в книгу, в соответствии с пунктом 39 Устава о цензуре [18, с. 443], рукопись необходимо было вновь представить на рассмотрение. Согласно закону, «смотрение за изданием книг» поручено было университетам. Однако в Петербурге еще не было университета, и потому цензура оставалась в ведении гражданского губернатора, но, поскольку «в рассуждении множества по должности своей дел, [он] не мог надлежащим образом иметь смотрение за изданием книг» [Там же, с. 439], то члены Министерства народного просвещения приняли решение об учреждении в столице Цензурного Комитета. Строганов, наиболее либеральный из «молодых друзей» императора, будучи на тот момент исполняющим обязанности попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, поручил рецензирование расширенной версии сочинения Пнина цензору Г.М. Яценкову⁴. По всей вероятности, последний знал о «преследовании» книги П.А. Толстым.

По итогам рассмотрения цензор писал в отчете: «комитет представил мне при предложении от его с[иятельства] графа Павла Алекс[андровича] Строганова на рассмотрение книгу, конфискованную гражданским правительством...» [11, с. 268]. Далее Яценков указывал, что «автор с жаром и энтузиазмом жалуется на злосчастное состояние русских крестьян», собирая, по мнению цензора, «над главой России черную тучу и предвещая рассыпаться ее (России. – *А.И.*) основаниям» [Там же]. В отзыве содержится нагнетание, усугубление, фальсификация относительно того, о чем в действительности говорилось в произведении. Впрочем, признавая справедливым замечание Пнина относительно положения крестьянства в России, Яценков настаивал, что «если бы сочинитель нашел средство к истреблению рабства в России, то приличнее было бы предложить оное проектом правительству, а разгорячать умы такого класса людей, каковы суть наши крестьяне, это значит в самом деле собирать над Россией губительную тучу» [11, с. 269]. Впрочем, рассуждения о помещике-тиране и тяжелой судьбе крестьян, призыв к дарованию им прав собственности – тема сама по себе не только не новая, но также и поднятая самим правительством в ряде указов и признанная тормозящей экономическое развитие страны. Подчеркнем, что согласно Уставу, цензорам предписано было «в запрещении печатания или пропуска книг или сочинений руководствоваться благоразумным снисхождением, избегая всякого пристрастного толкования сочинений или мест в оных» [18, с. 441]. Вдобавок к этому пункт 21

⁴ Г.М. Яценков (1778–1852) – писатель и переводчик. Цензор Санкт-Петербургского Цензурного Комитета в 1804–1820 гг.

гласил, что когда место, «подверженное сомнению, имеет двойкий смысл, в таком случае лучше истолковывать оно выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать» [18, с. 441]. Тем не менее, общее собрание цензоров в лице И.О. Тимковского⁵, Х.К. Зона⁶ и секретаря В.И. Красовского⁷ согласилось с мнением Яценкова о необходимости запрещения сочинения, доложив об этом Строганову [12, л. 3 об.].

Существует также версия, что запрещение «Опыта...» было инициировано после обращения писателя, педагога и переводчика Г.В. Геракова в Цензурный комитет с доносом на «разрушительные начала» книги Пнина. Это подтверждается воспоминаниями П.А. Радищева – сына А.Н. Радищева [1, с. 100]. Ряд исследователей, называя Геракова «бездарным писакой» [13, с. 65], «одним из мелких писателей» [16, с. 101], сходятся во мнении, что именно в связи с доносом не только не было допущено к печати второе издание, но и конфискованы все экземпляры первого.

Строганов, руководствуясь ст. 40 Цензурного Устава [18, с. 443], рекомендовал Пнину обратиться в Главное правление училищ с целью подать жалобу на решение Цензурного Комитета о запрете книги. Первое, что привлекает внимание в ходатайстве Пнина, – его указание на факт сотрудничества с комитетом: «Как сочинитель, я все сделал для комитета – беспрекословно переменял я и выбросил из книги моей все те места, которые были противны мнениям цензуры» [11, с. 271]. Таким образом, первоначально речь шла не о запрещении сочинения, а лишь о его изменении. Поэтому Пнин, подав жалобу в Главное правление училищ «как верховному судилищу», выражал «полное уверение, что обретет надлежащую справедливость» [Там же, с. 272]. Он настаивал, что цензор Яценков предвзято отнесся к произведению, исказив смысл ряда мест в тексте. «Выбрав из различных мест по несколько слов, – писал Пнин, – и, составив по собственному своему произволу из них речи, выдает их за мои» [Там же]. На замечание цензора о том, что автор является «зловещим пророком, собирающим черную тучу на главу России», Пнин отвечал, что «взглядывать на будущее, делать из настоящего свои о нем заключения, не есть злое пророчество, но есть священная обязанность», что для блага отечества «сочинитель обязан истины, им предусматриваемые, представлять так, как он находит их» [11, с. 272–273].

⁵ И.О. Тимковский (1768–1837) – цензор с 1804 по 1821 гг., доктор медицины, директор гимназий и училищ в Петербурге.

⁶ Х.К. Зон (1758–1827) – цензор Санкт-Петербургского Цензурного Комитета с 1804 по 1819 гг.

⁷ В.И. Красовский (1782–1824) – писатель, один из основателей «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», секретарь Санкт-Петербургского Цензурного Комитета в 1804–1813 гг.

Пнин обращал внимание членов Главного правления училищ на то, что Яценков при первоначальном рассмотрении книги до вынесения ей запрета просил изменить те места, «которые уже были переменены по воле Новосильцева и были им одобрены» [11, с. 273]. Главная претензия Пнина сводится к тому, что цензор приписал его «сердцу черное пятно неблагодарности» [Там же]. В этой связи он спрашивал членов Главного правления училищ, «имеет ли цензурный комитет право делать заключения свои о душевных качествах сочинителя и еще более представлять мнения свои о его нравственности высшему начальству?», ведь закон, подчеркивал Пнин, «запрещает всякую личность и обиду» [Там же].

Нами была предпринята попытка выяснить, рассматривалась ли жалоба Пнина в Главном правлении училищ, однако в просмотренных журналах заседаний за период с ноября 1804 по сентябрь 1805 г. обсуждение данного вопроса не обнаружено [5, л. 74–109; 6, л. 22–188 об.]. В журнале входящих бумаг за 1804–1805 г. Канцелярии Главного правления училищ также прошение Пнина не найдено [3; 4]. Мы полагаем, что в случае подачи Пниным прошения в Главное правление училищ его вопрос не мог не быть разрешен в пользу сочинения. Делами в этом ведомстве ведал тогда его единомышленник В.Н. Каразин, совместно с которым они посещали дом А.Н. Радищева, а также состояли в личной переписке, и ряд других коллег и приятелей Пнина, с которыми он был в дружеских отношениях.

Все-таки остается неясным, почему при поддержке Строганова и Новосильцева сочинение Пнина постигла такая судьба. В бюрократических кругах того времени было принято писать «донесения», и также в традиции было им верить.

А.Н. Филиппов, впервые обнаруживший текст сочинения Пнина, содержащий рукописные добавления для второго издания, представил неизвестные данные о переиздании книги. Он указал, что перед заглавием архивного печатного экземпляра «Опыта...» вклеен листок, содержащий следующее рукописное уточнение: «Сочинение удержано государем. Переправки представлены в цензуру 18 ноября 1804 г.; печатать запрещено в 1818 году» [19, с. 494]. В отношении запрета в 1818 г. было сделано предположение о попытке издания книги уже после смерти Пнина некими его друзьями. К сожалению, нами не найдено ни следов «первого» запрета 1804 г., ни «повторного» 1818 г.

Филиппов был уверен, что «удержание государем» означало, что сочинение читал Александр I и «оставил его у себя» [Там же]. Учитывая также ремарку самого Пнина о том, что именно «по воле монарха сделано рукописное дополнение, заключающее в себе определение

крестьянской собственности» [цит. по: 11, с. 273], с мнением Филиппова можно согласиться. Комментируя историю запрещения книги, В.Н. Орлов писал: «...получилось, что недреманное око цензора Яценко[ва] усмотрело крамолу там, где ее не видели ни царь, ни его ближайшие советники» [10, с. 139]. Опираясь на уже приведенный нами прецедент, в результате которого Беклешовым были изъяты из магазинов еще не распакованные экземпляры книги, В.М. Бокова делает вывод, что, «поскольку делалось это с ведома Александра, тут в полной мере уместно сказать, что левая рука императора не ведала, что творит правая» [2, с. 203]. По мнению Боковой, второе издание книги «совершенно естественно было запрещено» [Там же]. Мы же полагаем, что Бокова недооценила факт удержания императором сочинения у себя для внесения дополнений, после которого он повелел издать книгу в новой редакции за счет казны. Мы убеждены, что государю и не было нужды «бороться» с чиновничьей прытью для сохранения в продаже «устаревшей» версии сочинения, поскольку по его повелению готовилось переиздание книги.

В исторической литературе существуют четыре основных направления в оценке цензурного запрета книги Пнина и причин, приведших к нему. Одни авторы полагали, что наибольшее значение в данном прецеденте имел донос Геракова, другие видели причину в несовершенстве цензурного устава 1804 г. [13, с. 66; 16, с. 97], третье направление определяло в качестве главного фактора запрета «Опыта...» отсутствие поддержки со стороны Александра I, четвертая группа историков считала, что мотив вынесенного книге вердикта – в сопротивлении передовым идеям реакционных сил, не желавших допустить какие-либо изменения в феодально-крепостнической системе [19, с. 503].

Цензурный Устав 1804 г. действительно оказался слабее бюрократической традиции, которая заключалась в боязни свободной мысли и уверенности в своей всеилии при решении участи книги. В.И. Семевский отметил, что данный цензурный запрет «имел значение и не для одного Пнина, это печальное событие составляло крайне плохой прецедент для дальнейшего обсуждения крестьянского вопроса в литературе» [15, с. 285]. В свете запрещения переиздания книги сатирическое звучание получает эпиграф, помещенный Пниным в опубликованной версии сочинения: «Блаженны те государи и те страны, где гражданин, имея свободу мыслить, может безбоязненно сообщать истины, заключающие в себе благо общественное» [11, с. 159].

Л.К. Старкова считает, что Пнин своим эпиграфом в «Опыте...» призвал к смягчению цензуры по инициативе монарха [17, с. 7]. Данная точка зрения представляется нам малообоснованной, поскольку цель

написания «Опыта...» значительно шире, нежели указывает Старкова. Более того, сам Пнин в ходатайстве, поданном в Главное правление училищ, высказывается одобрительно относительно Устава, считая цензуру «местом от правительства для пользы, а не для причинения обид учрежденным» [11, с. 272]. Основную причину запрета «Опыта...» Старкова видит в том, что сохранилась «традиционная» для России черта доминирующего влияния монарха на все вопросы, связанные со свободой печати. «Поэтому история первого цензурного устава, – пишет Старкова, – оказалась весьма показательной в этом отношении. Вслед за императором потеряли интерес к либеральному отношению к печати и бюрократы-чиновники, которые когда-то в него верили» [17, с. 9].

Цензурный конфликт вокруг книги Пнина обнажает тайные пружины отношений власти и общества в начале XIX в. после введения наиболее либерального за всю историю цензурной политики России Устава. Приведенные нами факты демонстрируют, что отношения эти были неоднородны, поскольку на рассмотрение сочинений, помимо регламентации законом, оказывали влияние и такие факторы, как убеждения цензоров, традиция не позволять печать произведений, содержащих передовые взгляды, а также доносы. Даже поддержка «молодых друзей» императора, как в случае с «Опытном...» Пнина, не могла перевесить «традиционные» черты в мировоззрении чиновничества. Александр I поддержал сочинение в русле собственных воззрений и планов, наградив автора возможностью переиздания своего труда на казенный счет. Император не инициировал запрещение книги Пнина и не препятствовал ему, поскольку усмотрел в «бдительном» отклике чиновничества индикатор восприятия реакционной бюрократией пути преобразований, а также поскольку оказался в то время поглощен планом участия России в коалиции против Наполеона.

Данный прецедент цензурного запрета сочинения, одобренного государем с повелением переиздания за счет казны, является, на наш взгляд, олицетворением неприятия консервативно настроенным большинством российского чиновничества реформ правительства Александра I, а сам И.П. Пнин представляется жертвой противостояния ретроградной бюрократии передовым идеям.

Библиографический список

1. Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.-Л., 1959.
2. Бокова В.М. Либерально-конституционные идеи в России начала XIX в. (1801–1812 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.
3. Журналы входящих бумаг за 1804 г. Канцелярия Главного правления училищ // Российский государственный исторический архив. Ф. 732 (Главное

- правление училищ Министерства Народного Просвещения). Оп. 1. Д. 77. Л. 1–22 об.
4. Журнал входящих бумаг за 1805 г. Канцелярия Главного правления училищ // Российский государственный исторический архив. Ф. 732. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–31.
  5. Журналы заседаний Главного правления училищ за месяцы ноябрь–декабрь 1804 года // Российский государственный исторический архив. Ф. 732. Оп. 1. Д. 3. Л. 74–109.
  6. Журналы заседаний Главного правления училищ за месяцы январь–сентябрь 1805 года // Российский государственный исторический архив. Ф. 732. Оп. 1. Д. 4. Л. 22–188 об.
  7. Иванова А.А. Категория «движимой собственности» крепостных крестьян в социальной программе И.П. Пнина // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 97–105.
  8. О уничтожении Цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные Типографии и о поручении Губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги. 9 февраля 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. СПб., 1830. № 20139. С. 39–40.
  9. Об изъятии из продажи в г. Москве книги «Опыт о просвещении относительно к России» 26–28 июля 1804 г. // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 16 (Московский генерал-губернатор). Оп. 3. Д. 485. Л. 1–4.
  10. Орлов В.Н. Русские просветители 1790–1800-х годов. М., 1950.
  11. Пнин И.П. Сочинения // Классики революционной мысли домарксистского периода: Иван Пнин / Под общ. ред. И.А. Теодоровича. М., 1934.
  12. Представление Петербургского цензурного комитета попечителю Петербургского учебного округа гр. П.А. Строганову о запрещении сочинения И.П. Пнина: «Опыт о просвещении относительно к России», как способствующего «разгорячению умов и воспалению страстей темного класса людей...» с приложением записки Пнина, содержащей возражение на рецензию // Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 118. Д. 50. Л. 1–8.
  13. Пятковский А.П. Из истории нашего литературного и общественного развития. В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е. доп. СПб., 1889.
  14. Рапорт Цензурного Комитета Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа // Центральный государственный исторический архив города Санкт-Петербурга. Ф. 139 (Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа). Оп. 1. Д. 161 (Бумаги в течение 1805 г., поступившие от разных мест и лиц). Л. 1–6.
  15. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1.
  16. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863). СПб., 1892.
  17. Старкова Л.К. Правительственные и общественные инициативы в вопросах регламентации российской цензуры в начале XIX века // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 3–11.
  18. Устав о Цензуре. 9 июля 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. СПб., 1830. № 21388. С. 439–444.

19. Филиппов А.Н. И.П. Пнин и его непропущенный цензурою «Опыт о просвещении относительно к России» // Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР. Л., 1929. Т. II. Кн. 2. С. 493–527.

Сведения об авторе / About the author

Иванова Анна Александровна – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова

Anna A. Ivanova – PhD in History; Senior Lecturer at the Department of Humanities Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University)

E-mail: avonavi.anie@gmail.com